

Гарри, будучи Гарри, сразу же огрызнулся на взгляды, которые получал от Салазара. "Что?!"

«Мне просто интересно, лучше ли тебе побыть одному», - медленно признал он, ожидая, что мальчик отреагирует отрицательно.

«Мерлин, Салазар, не прошло и получаса с тех пор, как ты говорил об опасностях оставлять учеников одних с их делом, а ты уже отказываешься от этого ?!» - возмущенно спросил Гарри, сердито скрестив руки на груди.

«Опасно идти по этому пути, если загадка зашла так далеко», - настаивал Салазар.

«Ой, извини, разве ты не сказал, что я совсем не похож на Риддла?» - саркастически спросил Гарри.

«Это другое», - настаивал Слизерин.

«Трус», - прорычал Гарри. Портрет замер, удивленно глядя на Гарри, прежде чем его поведение исказилось яростью.

« Дитя, не говори со мной таким образом! » - сердито прошипел Салазар, некоторые змеи уже появлялись на его портрете, чтобы отреагировать на вспыльчивость Основателя.

«Ты просто боишься! » - парировал Гарри, бессознательно опираясь на самого Парселтанга. Он чувствовал себя преданным Основателем, кем-то, кого он был рад взять на себя в качестве наставника, и это предательство слилось с его разочарованием по поводу того, что Сириус отняли у него, и он начал терять контроль над своим темпераментом, больше руководствуясь своим языком и его рефлексы, чем любые логические рассуждения.

« Как и должно быть! » - огрызнулся Салазар, напряжение в комнате нарастало, поскольку оба волшебника заставляли змей появляться в непосредственной близости от них, хотя нежелательные заклинания Гарри были явно сбиты с толку относительно того, что происходило.

« Не должен ли я тогда ничего делать? Довольно амбициозно с твоей стороны, Салазар », - насмешливо ответил Гарри, его гнев подпитывался яростью, которую он видел в отражении Основателя. Гарри не сделал ничего, чтобы заслужить то, чтобы его оставили в покое, чтобы разобраться со своими проблемами, так же как он осознал, что ему нужна помощь для их решения. Он не заслужил этого, так как же Слизерин мог чувствовать себя оправданным в своем гневе?

«Не читай мне лекций об амбициях! Я построил школу, просуществовавшую тысячу лет, и наследие которой известно во всем мире! » - ответил Салазар, размахивая рукой, как король, когда он осматривал свои войска, демонстрируя Зал, который у него был построен.

«Твое наследие - Волан-де-Морт! » - сердито закричал Гарри, заставив Салазара на секунду остановиться, но Гарри испытал злобное удовлетворение, узнав что-то, что явно беспокоило этого человека.

«Тебе ничего не известно о моем наследии», - усмехнулся Салазар, уже отмахиваясь от Гарри взмахом руки. Змеи, подчиняющиеся портрету, уже приближались к Гарри, которого защищали его собственные случайные заклинания, хотя он и не подозревал об этом. В конце концов, это было больше магией реакции Палаты на бедствие Змееносца, чем достижением Гарри.

«Вот почему МНЕ НУЖНА ТВОЯ ПОМОЩЬ!»

Гарри и Салазар смотрели друг на друга, не подозревая, что змеи в этот момент прекратили свою конфронтацию и смотрели на двух волшебников с некоторым смутным подобием веселья, как будто все вместе понимая, насколько странными могут быть говорящие.

«Салазар, забудь о Риддле», - вздохнул Гарри, тяжело садясь.

«Что ты имеешь в виду, забыть Риддла? После всего этого ты хочешь, чтобы я забыл о Риддле?» - спросил Слизерин, все еще ошеломленный, но до сих пор неясно, было ли это с ним, с Риддлом или с Гарри.

«Да, знаю. Его сейчас здесь нет. Дамблдор и Дурсли - наши непосредственные проблемы, и мы должны сосредоточиться на этом».

«Это ваши непосредственные проблемы», - усмехнулся Салазар.

«Салазар, ты перестанешь быть трусом?» - рявкнул Гарри.

"Я не трус, дитя!"

"Мог одурачить меня!"

« Хватит! Изгнать его из Зала! » После этого приказа из книжных шкафов вышли десятки змей и окружили Гарри, стремясь обернуться вокруг его ног. Взрыв гнева и разочарованного возмущения из-за потери того, что уже стало его ближайшим советником, выстрелил в Гарри, заставив его встать, дрожа от ярости.

« Стой! » - крикнул Гарри, заставив змей в комнате замерзнуть. Слизерин был так шокирован змеями, подчиняющимися Гарри, что ему не хватало мальчика, который встал над столом, чтобы подняться на уровень его глаз, пока тот не зарычал на него. « Я не ребенок, и не смей меня уволить , как один! Я уже offed ваш василиска, вы не имеете права увольнять меня . »

« Иди найди портрет Годрика и побеспокой его своей ошибочной храбростью» , - усмехнулся Салазар, поворачиваясь к Гарри на портрете спиной.

« Я должен был быть слизеринцем» , - тихо прошипел Гарри, и тишина в зале заставила его свистящие слогии сильно эхом отозваться в комнате. « Мне сказали, что это дом Тьмы, но я узнал, что это может быть что-то еще. Я думал, что слизеринец даст мне преимущество перед безрассудным гриффиндорцем, как вы меня называете. справляться с проблемами, с которыми вы сталкиваетесь, неудивительно, что Том Марволо Риддл - это ваше наследие? "

Гарри и Салазар долго смотрели друг на друга, оба удивлены развитием событий за последние пару секунд. Гарри ожидал, что его гнев перерастет в крещендо, как всегда было до этого момента. Он знал, что он не крикун, он был в некотором роде задумчивым, но он знал, что у него собственный характер, из предыдущих трех лет опыта в Хогвартсе. Однако на пике его гнева естественным образом возникла не задумчивая тишина или припадок крика, а тихий комментарий.

Гарри не осознавал, насколько могущественным он мог быть, когда был страстным, или каким устрашающим он был, когда был действительно зол. Салазар не боялся ребенка перед ним - он столкнулся с гораздо худшим, чем рассерженный тринадцатилетний - но интенсивность этой короткой речи действительно удивила его. Казалось, что слова другого человека произносятся через его рот. Гарри Поттер всегда чувствовал себя плотиной, готовой прорваться к Салазару - кем-то с исключительно обширным контролем над своей магией, телом и разумом, но который использовал это только тогда, когда это было строго необходимо; например, вызвать огромного Патронуса, победить тысячелетнего василиска или победить горного тролля практически без каких-либо магических инструкций. Тем не менее,

В залах школы полно сильных юных волшебников. По-настоящему хитрые встречаются редко. Гарри склонялся к бессмысленным атакам Легкой бригады, но всякий раз, когда он попадал в затруднительное положение, он находил хитрый способ обойти это. Конечно, Салазар знал, что Гарри был так зол, что он, вероятно, даже не заметил, что он говорил, но тот факт, что его разум, естественно, играл против него его гордость и привязанность к своему наследию, был впечатляющим. Он признал, хотя и неохотно, профессорские инстинкты, стоящие за этим человеком, победили его страх запятнать себя еще больше, стиснув зубы и скрывая огромную кипящую ярость.

«Очень хорошо. Но снова относись ко мне с таким неуважением, и мне все равно, кто ты, я тебя задушу. С нами ясно?»

«Да», - провозгласил Гарри, наконец опустив взгляд и усаживаясь за стол. "Что теперь?"

«Теперь мы планируем твоё лето. Тебе нужно выступить против Дамблдора. Дай мне свой лучший анализ его позиции».

«Хорошо», - начал Гарри, принимая тот же далекий взгляд, который время от времени замечал в Салазаре. Гарри подумал, что это прозвучало так, будто кто-то лишен каких-либо эмоций или

даже рефлексов, просто позволяя разуму ускользнуть с самой смутной связью со своим ртом. «Насколько я понимаю, его нынешние сильные стороны - это Хогвартс, Визенгамот и ICW, но именно в Хогвартсе создается его первая и самая сильная база поддержки. Здесь проходят поколения людей, и все его знают».

"Верно. Этот замок принадлежал Дамблдору в течение столетия. Будучи студентом, со второго года обучения он был чем-то вроде старосты, и его блестящие способности профессора защиты от темных искусств, а затем и трансфигурации сделали его самым популярным членом Персонала на весь срок его пребывания в должности, даже до того, как он был возведен в должность директора. Единственный период, когда его господство в замке было поставлено под сомнение, было во время событий манипуляции моим василиском со стороны Риддла и популярности, которую он приобрел за то, что якобы спас школу, а совсем недавно - вторым открытием Зала, когда Люциус Малfoy сыграл свою роль ».

«Если я собираюсь быть независимым от директора, мне нужно занять позицию силы среди учеников здесь», - размышлял Гарри больше про себя, чем перед портретом. «Я не думаю, что смогу повлиять на Визенгамот, чтобы сделать что-нибудь в таком молодом возрасте».

"Опять же, правильно. Технически у вас есть будущее положение в теле, практически гарантированное, как Мальчик-Который-Выжил, но вы еще не готовы заявить о себе на этом уровне игры. Что вам нужно сделать, так это стать Альбусом. Дамблдор твоего поколения ".

«Что ты имеешь в виду? Я думал, ты презираешь этого человека». - спросил Гарри с удивленным лицом.

"Да. Но его власть над своим поколением и его поколением не имеет себе равных, даже с учетом приходов и уходов многих волшебников, которые сами по себе могущественны и влиятельны. У вас много последователей от молодых волшебников, выросших в этом мире. Мальчика-Который-Выжил, которые с нетерпением ждут, чтобы поставить вас на тот же пьедестал, на который Альбус поставлен за всю свою жизнь ».

«У меня так много возможностей покрыть только для этого», - проворчал Гарри себе под нос, оплакивая свою лень в предыдущие три года. «Но я думаю, что могу ослабить часть его поддержки здесь, не отдавая ее не тем людям. Я читал в «Искусстве войны», что вы должны использовать свое самое сильное преимущество и максимально использовать его против слабых мест противника. Дамблдор кажется заиклен на моем пребывании в Дурслей и Хогвартсе, но должна быть возможность уехать в зарубежные школы или даже получить домашнее обучение в дружной семье, не так ли? Я могу использовать это, по крайней мере, для некоторых уступок ».

«Да, и ваши инстинкты положительны, но вы ошибаетесь в своем главном преимуществе», - кивнул Салазар, указывая на Гарри. «Ваше самое большое преимущество в том, что никто не знает ваших намерений, даже самые близкие друзья».

«Да, не могу поверить, что мне удалось убедить Гермину, что есть портрет маглорожденного,

который появляется только перед учеником, который действительно в них нуждается, после того, как я рассказал ей о маггловских книгах, которые купил», - виновато поморщился Гарри. «Она избегает меня и уже неделю ищет тот портрет».

«Одна из ваших прекрасных идей», - радостно засмеялся Салазар. «Это было очень впечатляюще».

«Мне не нравится манипулировать своими друзьями», - тихо пробормотал Гарри, все еще не понимая, что он скрывает свои намерения от ближайшего друга.

«Это необходимо», - пожал плечами Слизерин. "Все постоянно манипулируют всеми остальными, незаметно для них или нет. Единственная разница в том, что вы знаете, что делаете, и это дает вам преимущество. Кроме того, отрицайте все, что хотите, у вас есть талант к манипулированию. Кстати, этот ваш эльф благодарен за это. "

«Я понимаю вашу точку зрения», - сказал Гарри, качая головой. «Но это все равно кажется неправильным. В любом случае, я понимаю, сейчас не время играть в большинстве против Дамблдора и раскрывать свою руку. Что я могу сделать тогда? Разве он не должен заметить какие-либо упреждающие ходы, которые я делаю, и предсказывать, что я хочу свою независимость? "

«Нет, если вы правильно разыграете свои карты. Дамблдор - безголовый человек со слишком большим количеством шляп. Он ослеплен своей праведностью, полагая, что его решения являются лучшими, и редко проводит время, проверяя их, и он так занят своими многочисленными атрибутами. что у него едва ли есть время, чтобы проверить свои проекты одним лишь взглядом. Есть причина, по которой он никогда не замечал, как Дурсли обращаются с вами, и вы можете сыграть его невнимательность против вас, даже с охраной в их доме ».

«Мы довольно сильно переключаемся от темы к теме. Нам нужно больше сосредоточиться».

«Совершенно верно. У меня есть склонность к многословию».

«И первое, что вы мне сказали, это то, что в этой комнате напыщенность не нужна».

«Это не помпезность, когда это стильно. А теперь возьмите пергамент и запишите, что нам нужно обсудить».

«Верно, верно. Я считаю, что поддержка Дамблдора в замке - это прежде всего», - записал Гарри, глядя на Основателя в поисках поддержки.

«В самом деле. Давайте сосредоточимся на этом, прежде чем двигаться вперед. Где его база поддержки в замке?»

"Что ты имеешь в виду?" Гарри нахмурился. «Конечно, от студентов и преподавателей».

«Да, но помните, Хогвартс - это не мир, и мир - это не Хогвартс. Студенты не живут в пузыре от класса к обществу».

«О, я понял. Малфой и его группа не кланяются Дамблдору, они следуют за Снейпом», - сказал Гарри, уже делая заметки об этом.

«Верно, но они не следуют за Снейпом, они используют Снейпа, чтобы прикрыть свой бунт против директора. Они действительно следуют за своими семьями. В частности, за своими отцами».

«Если точнее, Люциус Малфой».

«Опять же, правильно, - Салазар приподнял бровь, - ты на удивление хорошо разбираешься в людях».

«Эргх, - пожал плечами Гарри, - ты живешь у Дурслей десять лет и очень хорошо улавливаешь жесты и сигналы».

Лицо Салазара на секунду потемнело от гнева, прежде чем стать нейтральным и аналитическим, но Гарри это заметил. Его обрадовало то, что кто-то был так же возмущен ситуацией, как и он.

«Тем не менее, поддержка Дамблдора среди студентов не является абсолютной. Вы не замечаете этого, потому что находитесь в Гриффиндорском доме, а выпускники и глава факультета относятся к этому человеку настолько снисходительно, насколько это возможно. - существует, как я понял из портретов, как из-за его собственных предубеждений против моего Дома, так и из-за традиционного столкновения между доминирующими семьями Чистокровных, которые составляют большинство семей моего Дома, и самим Дамблдором. Хаффлпафф и Когтевран где-то здесь, между ними. В частности, Когтевран имеет свою долю сторонников превосходства чистокровных ".

"Действительно?"

«О да», - подтвердил Салазар, - «Когтевран - это от природы элитарный Дом, но вместо одержимости Слизеринского дома кровным статусом, Когтевран возник из чувства того, что он умнее всех остальных. Это высокомерие является одновременно гнойной почвой для фанатиков и откровенно веселым. учитывая, что увлечение Ровены магглами становится глубже, чем у любого другого Основателя ».

"А Хаффлпафф?"

«Репутация Дома в некоторой степени заслужена», - снисходительно заметил Слизерин. «Таким образом, его поддержка разрознена, хотя есть тенденция поддерживать Дамблдора. Однако я не думаю, что вам следует думать о Домах в этом сценарии».

"Статус крови?"

«Статус крови. Альбус доминирует в поддержке маглорожденных и полукровок, таких как твоя подруга Гермиона Грейнджер, а в последнее время, ну, ты сам».

«Верно. Было бы разумно начать с этого. Маглорожденные в Хогвартсе меньшинство, и у меня нет преимущества быть известным как Мальчик-Который-Жил там, не так ли? Должен ли я начать с полукровок? "

«Нет, судя по тому, что вы мне рассказали, для маглорожденных там настоящий беспорядок», - Салазар указал на школу над ними движением головы. «Я полагаю, что лучшим решением было бы исправить любые проблемы с дискриминацией, возникающие открыто в школе, и убедиться, что все ученики знают, что вы это сделали. Это создаст в вас идеал, который вы могли бы использовать».

«Я сделаю вид, что знаю, что означает этос », - Гарри проигнорировал автоматическую насмешку Салазара и прервал свои попытки дать определение странному термину. «Но я понимаю вашу точку зрения. Мое знакомство с Волшебным миром было очень слабым».

«Так что заполните пробел», - просто сказал Салазар.

"Верно, потому что теперь это просто, не так ли?" Гарри усмехнулся.

«Это так. У вас есть знания, накопленные в библиотеке, и трехлетний опыт, которыми вы можете поделиться с впечатлительными учениками. Если вы не можете сделать так много, у вас нет шансов повредить базовую поддержку со стороны Альбуса».

«Я знаю», - устало вздохнул Гарри. «Проблема в том, что маглорожденные никогда не собираются все в одном месте до сортировки, и после этого мое влияние сильно уменьшается».

«Верно. Затем создайте возможность собрать их всех в одном месте перед Сортировкой».

«Ха», - ответил Гарри, прежде чем откинуться на спинку стула и задумчиво закрыть глаза. «Я был практически маглорожденным, во всех смыслах и целях, и мое знакомство с этим миром было довольно дерьмовым, если честно. Мерлин, благослови Хагрида, но этот человек был очень странным выбором для знакомства с Волшебным миром».

«Это почти наверняка было намеренно», - отметил Салазар. Гарри моргнул несколько секунд, прежде чем понял суть дела.

"А. Дамблдор?"

«Дамблдор, - кивнул Салазар, - вероятно, чтобы ты не слишком много знал о своем положении в Волшебном мире как Поттер и Мальчик-Который-Выжил».

«Фантастика», - пробормотал Гарри. «Что ж, в любом случае, было бы приятно лучше познакомиться с Волшебным миром. Это также могло бы дать мне автоматическое авторитетное положение, если я буду играть правильно».

"Хорошо. Все, что вам нужно сделать, это убедить сотрудника сделать это вместе с вами. Это входит в компетенцию заместителя директора школы, но Минерва яростно лояльна Дамблдору, а это не годится. Вам нужно найти профессора, с кем у вас хорошие отношения, а тот не является слепо лояльным".

Воцарилась тишина, пока Гарри просматривал список сотрудников Хогвартса, прежде чем широко улыбнуться.

«Ооо, я могу с этим поработать».

Несколько дней спустя...

"Профессор Флитвик?" - крикнул Гарри из дверей Класа Чар.

"О, мистер Поттер!" Флитвик ответил своим писклявым голосом, повернулся и задумчиво поиграл усами, прежде чем продолжить. "Могу я чем-нибудь помочь?"

«Я надеялся спросить тебя кое-что о твоём происхождении», - нерешительно спросил Гарри.

"Что насчет этого?" - осторожно спросил профессор, ожидая неуважения.

«О, это не так», - быстро ответил Гарри искренним нервным смехом. «Я интересовался Гринготтсом, понимаете? Мои поездки с ними до сих пор были менее чем продуктивными, и никто никогда не рассказывал мне о гоблинах, когда я впервые попал в Волшебный мир».

«Ах, гоблины могут быть весьма гениальными существами, - возбужденно покачивался он на каблуках, - но полный спектр услуг, предоставляемых Нацией гоблинов, не совсем понятен многим волшебникам».

«Я так много думал», - Гарри расплылся в легкой улыбке. «Несмотря на то, что Биннс увлекается восстаниями гоблинов, он не вдавался в подробности о сегодняшних гоблинах».

«Да», - мягко рассмеялся профессор. «Он действительно говорит много чепухи о гоблинах на этих лекциях».

Гарри приподнял брови, не в силах скрыть удивление, услышав, как Флитвич открыто высмеивает другого сотрудника.

«О, пожалуйста, мистер Поттер», - продолжил Флитвик, снисходительно махнув рукой. "Студенты - не единственные, кто не понимает, почему он все еще преподает. Я жалуюсь Совету по крайней мере ежегодно, но в настоящее время почти нет сертифицированных волшебников ТРИОНТА в истории магии, в значительной степени потому, что никто не может беспокоить два дополнительных года служения Биннсу ".

«Я понятия не имел», - честно сказал Гарри, пытаясь вспомнить любые признаки конфликта между двумя профессорами и неудачи. « Думаю, за кулисами между учителями происходит больше, чем я могу ожидать».

«Во всяком случае. Вы хотели узнать больше о Гринготтсе и гоблинах?»

«Да», - взволнованно сказал Гарри, понимая, что он действительно выиграет от того, что Флитвик знает о банке. «Я думаю, было бы хорошо, если бы вы собрали всех выращенных маглов и принесли их в банк, чтобы объяснить им, чего они могут ожидать от Гринготтса. Я также могу использовать возможность, чтобы рассказать им о Хогвартсе и о том, чего они могут ожидать. Профессор МакГонагалл великолепна и все такое, но она может быть довольно ... ммм, устрашающей. Как полугоблин, я думаю, вы могли бы также дать ученикам более полное представление о вашей культуре ».

«Звучит восхитительно», - с энтузиазмом сказал Флитвик, быстро записав это в блокнот, который он тихо вызвал из своего стола позади себя. «Я пришлю вам сову, и мы сможем координировать дальнейшие действия на Аллее».

"Потрясающий!" - сказал Гарри, подавляя желание вырваться из комнаты в злобном смехе. « Это было намного проще, чем я думал. Ха! »

«Я также с нетерпением жду возможности съесть немного того восхитительного мяса василиска, которое вы добыли с помощью Крюкохвата».

«Вaa
aa ...» Гарри сказал слабо, его ошеломленное выражение выдало его удивление, прежде чем он смог что-то с этим поделать.

«Мистер Поттер», - сказал Флитвик мягким голосом, но с понимающей усмешкой. «Я наполовину гоблин. Пожалуйста, не думайте, что я не узнаю силовую игру, когда вижу ее. Кроме того, я поддерживаю связь со своей семьей».

Все еще ошеломленный, Гарри не мог ничего комментировать, кроме как издавать неузнаваемые звуки, заставляя профессора зазвенеть от восторженного смеха.

"Скажем так, организация рендеринга свежего трупа василиска сделала вас человеком, интересным для гоблинов. И, прежде всего, я глава Дома Равенкло. Меня интересуют интересные вещи, а вы интересны. Как и я. сказал вам, мистер Поттер, я буду согласовывать с вами через сову. Удачи в ваших начинаниях ".

«Хорошо», - слабо ответил Гарри, прежде чем с силой откашляться, чтобы восстановить хотя бы часть утраченного достоинства, - «Я ценю это, профессор».

«Не говори об этом», - небрежно сказал Флитвик. Гарри шел за дверью Класа Чар, когда услышал за спиной тихий скрипучий голос. «И не волнуйся, Альбус ничего от меня не услышит».

Гарри посмотрел на истерически смеющегося полугоблина, прежде чем повернуться и молча направиться к своей кровати в Гриффиндорской башне.

Вернуться в камеру ...

« Он думает, что собирается одурачить полугоблина, главу дома Когтевран. О, это будет катастрофой, но это будет ценным уроком « Салазар считается, и добавил, посмотрев на выражение самодовольной Гарри,» не говоря уже, это будет развлекать .

«Хорошо, - сказал Салазар. "Следующая тема?"

«Э-э, мы могли бы продолжить разговор о Дамблдоре. Визенгамоте?»

«Нет», - покачал головой Салазар. «Как я уже сказал, вы еще не совсем готовы к такому уровню игры».

"Но разве я не должен по крайней мере как можно скорее понимать приходы и уходы тела?"

«Совершенно верно. Но я не могу научить тебя этому», - твердо сказал Салазар.

"Почему нет?" - смущенно спросил Гарри.

«Потому что я не знаю о них», - сказал Салазар, как будто разговаривая с растерянным ребенком.

"Чего ждать?" - спросил Гарри, совершенно опешивший. "Вы не знаете?"

«Помимо основ, у меня нет. У меня никогда не было места в организации, это было официально оформлено после моей смерти, и Дамблдор не позволяет информации о том, что происходит с телом, каким-либо образом проникать в школу. Я Мне известна общая картина ограниченного контакта с гоблинами, но стенограммы всех их встреч доступны только в Запретных архивах библиотеки Министерства, к которым у меня нет доступа, - сказал Салазар, прежде чем мягко пожал плечами Гарри. «Я вполне способен разглядеть картину в целом, но, знаете ли, я не всеведущ».

«Черт. Как тогда я могу узнать о Визенгамоте?»

«Либо наймите себе репетитора, которому вы можете доверять, либо предоставьте мне постоянный доступ к закрытым архивам министерства. Я предполагаю, что первый был бы гораздо более полезным и легким».

«Отлично. Тогда еще кое-что, что нужно добавить в список. Тогда я подумаю об этом в будущем». Гарри вздохнул.

«Действительно, не нужно торопиться», - одобрительно сказал Слизерин, когда Гарри сделал пометку на своем пергаменте. "Следующий?"

«А, я полагаю, у Дурслей».

«Хорошо», - серьезно кивнул портрет, борясь с инстинктами, которые давным-давно подсказали ему, что в доме что-то не так. «Мы можем вернуться в Дамблдор и Хогвартс, если ты вспомнишь что-то еще. Тебе нужно найти способ отделить себя от семьи».

«Это кажется довольно сложным», - грустно признал Гарри. «Все, о чем я могу думать, требует использования магии, а я не могу делать это вне школы». Он указал на палочку, мягко прислоненную к книгам на гранитном столе.

"Это все, что ты думаешь о магии?" - спросил Салазар, прежде чем совершить безупречную усмешку и понизить голос. "Глупое взмахивание палочкой?"

«Подожди, что? Снейп?» - спросил Гарри, потрясенный издевательством Слизерина над его главой факультета и воспоминаниями о глупом взмахе палочки. - Как?

«Пожалуйста», - усмехнулся Салазар. «Этот человек каждый год отрабатывает речь перед своим зеркалом. Он может быть слизеринцем, но он также настоящая королева драмы».

Гарри громко смеялся над этим наблюдением, пока его живот не заболел от напряжения. «О, мне это было нужно. Спасибо, Салазар. В любом случае, зелья не действуют только на магии? Как я могу использовать их на Дурслей?»

«Что ж, извините меня», - протянул Салазар. "Ты волшебник или нет?"

«Как волшебство помогает мне делать зелья на маглов?» - смущенно спросил Гарри.

«О, Мерлин», - вздохнул Салазар, зажимая нос длинными пальцами. «Зелье подействует на тебя, Дитя, а не на маглов».

«А», - робко кивнул Гарри. «В этом было бы больше смысла».

"Да, было бы, не так ли?" Салазар снова протянул руку, заставив Гарри вздрогнуть. «Во всяком случае, ты сказал, что прошлым летом эта дружная с тобой семья выиграла лотерею или что-то в этом роде, чтобы поехать в Египет, да?»

«Да, Уизли», - нахмурился Гарри. "При чем здесь Дурслей?"

Салазар поднял руку, чтобы прекратить дальнейшие вопросы, прежде чем объяснить: «Все, что вам нужно сделать, это выиграть что-то подобное. Они ни за что не возьмут вас с собой в какое-либо путешествие, но Альбус наверняка интерпретирует ваше отсутствие как знак того, что вы с ними. . "

«Верно», - невозмутимо ответил Гарри. «Не обращая внимания на то, что зелье волшебным образом заставляет меня выиграть лотерейный билет, чтобы выиграть поездку, о которой я ничего не знаю, Дамблдор хочет, чтобы я оставался за защитой на Тисовой улице. Он не позволил семье уехать».

«Ах, вот где ты что-то забываешь», - радостно сказал Салазар, но с такой хищной улыбкой, что его выражение лица больше походило на абстрактную картину, чем на реалистичный портрет. «Дамблдор невыносимо высокомерен. Он воспримет ваше отсутствие как знак того, что Дурсли полюбили вас, потому что он не желает ничего, кроме как никогда ни в чем не ошибаться».

«Хорошо», - серьезно сказал Гарри, любое язвительное замечание сдерживалось непоколебимой хищной улыбкой, все еще застывшей на лице Салазара. Гарри внезапно пришло в голову, что ему невероятно повезло, что на его стороне был Основатель. "А насчет этого зелья?"

«Ах, да. Феликс Фелицис. Замечательное зелье, дающее потребителю период исключительной удачи. Оно было разработано Зигмунде Баджем. Так же, как я сделал с Бэзилем, оригинальные копии его Книги зелий также отпечатаны с помощью часть его интеллекта, и может направить владельца упомянутой книги к лучшему зельеварению. "

"Я собираюсь использовать книгу, чтобы помочь с пивом?" - взволнованно спросил Гарри, мечтая удивить Снейпа продвинутыми знаниями.

«Очень умно с вашей стороны понять, что книга принадлежит мне, - похвалил Салазар, но продолжил гораздо более серьезным тоном, - но нет. Вы не будете варить это зелье».

"Почему нет?" - быстро спросил Гарри.

«Потому что вам потребуются различные дорогие и редкие ингредиенты, годы опыта и шесть месяцев времени, чтобы хоть немного иметь возможность сделать это зелье, даже если сам Зигмунд учил вас», - быстро ответил Салазар. «Не перебивай меня, дитя».

"Больше не повторится".

Салазар сомнительно усмехнулся, прежде чем продолжить. «Вам нужно будет купить зелье, но оно строго ограничено. К счастью, многие аптекари продают зелье в Knockturn Alley, но вам нужно научиться определять качественный образец из поддельного или низкогокачественного продукта».

- Призвав книгу с помощью заколдованной змеи, - мягко добавил Слизерин.

«Теперь идем в Аллею. Могу я предложить гоблинов?»

После школы ...

«Я ненавижу магические методы передвижения», - пожаловался Гарри, потирая копчик, когда он ударялся о холодный мраморный пол зоны авторизованных портключей Гринготтса. "Griphook, добрый день".

«Добрый день, мистер Поттер. Пожалуйста, приходите. В конце концов, время - деньги».

«Сколько раз я просил тебя называть меня Гарри, Крюкохват», - пожаловался Гарри, его ботинки издавали сильное эхо, отражающееся от твердого камня пещеристой комнаты, изо всех сил стараясь не отставать от меньшего, но гораздо более проворного гоблина, - мы в конце концов, раньше у меня было много дел ".

«Мы не изменим нашего поведения по отношению к волшебникам по прихоти простого ребенка», - с отвращением усмехнулся Крюкохвост, как будто от самой этой идеи его тошнило, прежде чем он довольно злобно улыбнулся. «Неважно, насколько прибыльным может быть упомянутый ребенок ... мистер Поттер».

«Гоблины и змеи», - пробормотал Гарри себе под нос. «Клянусь, нет существ более нахальных».

Пара шла в тишине, Гарри пришлось кинуть голову, чтобы пересечь комнаты, которые становились все меньше и меньше, и озабоченность по поводу размещения волшебников

становилась все менее и менее тревожной, прежде чем, наконец, прибыть в удобную комнату, охраняемую большой деревянной дверью с золотым покрытием. черты лица и два хорошо вооруженных гоблина, которые угрожающе смотрели на него. Даже после того, как ему удалось организовать рендеринг василиска, опыт двух гоблинов-воинов, насмехающихся над ним, заставил Гарри поклясться уделять больше внимания лекциям Биннса о Восстаниях гоблинов, если ни для чего другого, чтобы понять, как, черт возьми, они их потеряли. с ними такие устрашающие. Грипхук явно не сочувствовал тяжелому положению молодого волшебника и грубо похлопал его по руке, прежде чем пожаловаться.

«Продолжай, волшебник. Дай мне ключ, и я вернусь с заранее приготовленным денежным мешком. Горнюк менее любезен, чем я».

подавив умную реакцию на кончике языка, Гарри отдал ему ключ, а затем отдал свою палочку из остролиста и пера феникса гоблину-стражнику, нетерпеливо держащему сумку с подавляющей магией с логотипом Гринготтса. Положив палочку в сумку, гoblin снисходительно завязал ее веревкой, швырнул сумку обратно в Гарри и жестом показал ему открыть дверь.

«Мистер Поттер, пусть ваша казна всегда будет полна. Войдите».

«Горнук», - приятно кивнул Гарри, глядя в глаза старшему гоблину так строго, как только мог. Старшие гоблины, которые выросли до нынешнего состояния дел, когда мир между волшебниками и гоблинами был напряженным, имели дикий взгляд, который сильно беспокоил Гарри, и чем старше гoblin, тем больше параноиков вокруг волшебников они получали. Если бы василиск не был таким прибыльным, он сомневался, что охранники остались бы за пределами комнаты, но эта небольшая вежливость рассыпалась перед свирепостью крошечного существа перед ним.

«Филиус Флитвик сообщил мне, что вы и он собираетесь совершить экскурсию по Гринготтсу с новой группой студентов Хогвартса, да?»

«Верно», - ответил Гарри, удивленный тем, что профессор так быстро двинулся. Летом он еще не получил от себя совы.

«Очень хорошо. Я не понимаю, почему вы решили, что вам нужно больше информации, чем мы даем вам», - сказал Горнюк, и слова были полны презрения. «Но я никогда не понимал пользователей палочки».

«Гринготтс - очаровательное место, и я хочу, чтобы больше волшебников признали этот факт», - сказал Гарри как можно вежливо.

«Конечно», - усмехнулся гoblin, явно не веря своим глазам. «Я уверен, что причина именно в этом. Я подписал его и дал соответствующие инструкции мастеру Флитвику. Следуйте его примеру и не мешайте нашей работе».

«Спасибо», - искренне сказал Гарри. Он понятия не имел, что ему нужно разрешение, чтобы проинструктировать маглорожденных дополнительной информацией, но он снова был рад, что Салазар предложил передать василиска через гоблинов. Поблагодари Мерлина за маленькие милости.

«Да. По существу, вот предметы, которые вам нужны. Как уже говорилось, срочность запроса заставила нас увеличить процент Гринготтса для этой транзакции с 5% до 15%».

«Напомни мне никогда не просить о чем-либо срочно у Гринготтса, никогда больше не договариваясь о гонораре», - бойко сказал Гарри.

«Конечно, не стану, волшебник», - широко улыбнулся Горнюк, зрелище поистине тревожное. «Ваша глупость - моя выгода».

«Клянусь, следующий василиск останется без рендеринга».

«Нет, не пойдет», - просто сказал гoblin. «Возьми предметы и испытай их в следующей комнате. Плата будет собираться Крюкохватом напрямую из хранилища».

Молча вставая с мешком вкусностей в руке, Гарри подошел к двери из красного дерева, на которую указал гoblin, и закрыл ее за собой. Один раз взглянув в зеркало и сделав глубокий вдох, он открыл сумку, схватил ожерелье с пурпурным каменным кулоном, покрытым крошечными руническими надписями, и надел его себе на шею. Все это стоило целого состояния, и он имел доступ к нему только из-за его (все еще невероятных, в его восприятии) более теплых, чем обычно, отношений с Гринготтсом из-за того, что василиск создавали их рабочие. «Если бы министерство знало, что гoblinы могут делать половину того, что указано в их списках ограниченных служб, у дверей банка стояла бы армия, требующая их сдачи на следующий день» .

Его черты лица быстро стали более угловатыми и придавали ему аристократическое присутствие, которое он ожидал бы увидеть от чистокровного расиста, если бы не все еще мальчишеские черты. Спустя пять быстрых капель зелья старения проблема была решена. Помимо яркого изумрудного цвета глаз и шрама в виде молнии, который, будучи шрамом проклятия, нельзя было скрыть никаким гламуром, но мог быть скрыт его теперь светлой и объемной шевелюрой, он выглядел совершенно иначе. Темно-зеленые мантии с движущимися пуговицами в виде змей придавали ему отчетливый вид преуспевающего и богатого, хотя и миниатюрного бывшего выпускника Слизерина.

Сосредоточив на своем лице презрительное выражение - что было на удивление легко из-за острого подбородка и римского носа - Гарри приподнял подбородок и посмотрел вниз на сидящего и работающего Горнука.

«Я заберу свои вещи, когда вернусь», - сказал Гарри с самой пренебрежительной и неуважительной усмешкой, которую только мог изобразить, заставляя Горнука оторвать взгляд от стопки бумаг и с ненавистью взглянуть на него, прежде чем разразиться веселым смехом.

«О, очень хорошо сделано», - яростно ухмыльнулся гоблин, поправившись. «Я хотел оторвать тебе голову».

Гарри моргнул, прежде чем с сомнением поблагодарить гоблина и отойти от стола к двери. Открыв его, один из гоблинов-охранников грубо схватил его, вырвав сумку из его рук, а затем вернул Гарри свою палочку. К его чести, палочку вернули мягко, но выражение отвращения на лице гоблина сказало Гарри, что это не имеет ничего общего с учтивостью, оказанной ему лично, а все связано с сильным недоверием гоблинов к носителям жезлов.

С минимальной осторожностью Крюкохват отдал Гарри свой бездонный мешок с деньгами с установленной суммой, взятой из его Убежища василисков, и волшебник начал свое быстрое путешествие к Ноктюрн-аллее.

В отличие от его предыдущего опыта в этом месте, темная и узкая дорога переулка не давила ему, пока он шел. Напротив, другие волшебники, приближаясь к нему, смотрели вниз на пол, и крошечное количество магии высвобождалось из Гарри в его хорошо замаскированной тревоге, достаточной, чтобы отогнать любых мелких воров.

Вскоре он оказался у двери узкого магазина с крохотной дверцей с большой металлической черной мамбой, служащей дверным стуком, и огромными вазами на витрине, закрывающими вид на магазин за зеркалом. В последний раз, когда он был здесь, дверь в «Колючую змею» отказала ему в доступе, но быть змееустом в подгруппе волшебников, поклонявшихся Салазару Слизерину, было чрезвычайно полезно.

«Я приказываю вам предоставить мне доступ в этот магазин».

После секунды явного удивления, услышав оратора, мамба открыла дверь, и с тихим звоном колокольчика, возвещавшим о его появлении, обернулся лысый, старый и пухлый мужчина с тяжелым горбатым телом и пронзительными ледяными голубыми глазами. завернул за угол и так долго смотрел на Гарри, что подозревал, что его очарование иссякло, но он сдержал реакцию на ленивое поднятие правой брови.

"Чем могу помочь, сэр?" Мужчина спросил хриплым и больным голосом, как будто его горло проиграло драку с теркой для сыра: «Я не ожидал покупателя».

«Феликс Фелицис», - бодро приказал Гарри, стараясь не спускать глаз с более высокого человека, приподняв подбородок. «Мне это нужно».

«Мне очень жаль, сэр», - испуганно пробормотал мужчина. «Но мы продаем вазы и другие предметы домашнего обихода маглов только волшебникам, которые тайно очарованы». Он взмахнул руками, чтобы указать на магазин, который действительно содержал множество неподвижных, но явно магически обработанных предметов. Гарри чувствовал чары на ближайших к нему предметах.

«Я уже миновал твою проклятую дверь», - рявкнул Гарри, чтобы скрыть свой страх быть пойманным, перебирая палочку правой рукой, а левая рука обвиняюще указала на мужчину. «Отбрось нелепые притворства. Этой чепухой никого не обманешь».

Мужчина сразу же стал высоким, его плечи были напряжены в почти милитаристскую позицию, и, осторожно откашлявшись, он ответил ясным и властным голосом.

«Очень хорошо. Подожди здесь и ничего не трогай».

Он обошел дом и вернулся с прозрачным флаконом с серебристым веществом, которое светилось голубоватым, если рассматривать его на фоне мерцающих огней заведения.

«Вот, пожалуйста», - сказал мужчина, мягко вкладывая пузырек в протянутую руку Гарри. «Одна доза Феликса Фелициса».

На этот раз Гарри не пришлось скрывать свои эмоции, поскольку гневное и возмущенное выражение отразилось на его лице, когда он позволил пузырьку упасть на землю, разбрызгивая зелье повсюду.

"Ты принимаешь меня за дурака?" - потребовал ответа Гарри. Обычно он не был бы столь категоричен в этом, но после прочтения книги Зигмунде часть его возмутилась тем, что кто-то попытается одурачить его намеренно неправильно обозначенным зельем.

«Ага», - сказал мужчина, быстро вынув палочку из спрятанной кобуры и выгнав жидкость и битое стекло из своего цеха. «Ты знаешь свое дело. Очень хорошо».

На этот раз это был чистый и люминесцентный мягкий золотой оттенок, который сиял за прозрачным сосудом, похожим на песочные часы, который ему дали, и ощущение зелья, когда он поворачивал получателя в руках, сразу же указывало ему, что это была настоящая сделка. .

«Я должен сказать, что это вещество запрещено на спортивных мероприятиях и матчах по квиддичу», - официально сообщил мужчина.

"Вы принимаете меня за игрока?" - спросил Гарри, наконец переводя взгляд с манящего и теплого зелья на мужчину, холодно смотрящего на него.

«В конце концов, мы все люди, играющие в азартные игры».

Гарри посмотрел на мужчину более уважительным взглядом. Если бы он только знал.

Бросив на стол большое количество галеонов, Гарри ответил, глядя продавцу в глаза. «Сохраните сдачу, и меня здесь никогда не было».

«Как жаль, что кто-то украл мой флакон с Феликсом Фелицисом», - печально сказал мужчина.

«Хорошо», - сказал Гарри, прежде чем резко повернуться, мантии развевались за его спиной. Ему потребовалась вся его концентрация, чтобы не вздрогнуть от отвращения, когда он напомнил себе Снейпа.

Когда он покинул переулок Ноктюрн и вошел в главный вестибюль Гринготтса, где его с нетерпением ждал Крюкохвост, Гарри тихонько пробормотал себе под нос.

"Два вниз".

<http://tl.rulate.ru/book/62719/1770963>